

большій досугъ, словомъ, нѣсколько помогаютъ приблизиться къ состоянію недѣланія, которое Толстой усердно рекомендуетъ современному обществу.

Толстой правъ, что государственная власть не согласится на уничтоженіе частной собственности; пока войско можетъ способствовать ея поддержанію, до тѣхъ поръ частное землевладѣніе имѣетъ прочную опору. Но, развивая мысль, онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Представляется на первый взглядъ, что множество людей послѣдуетъ второму совѣту Толстого; но такъ только кажется. Конечно, множество русскихъ поселянъ не получаетъ никакого дохода ни отъ помѣщиковъ, ни изъ ихъ земель; тѣмъ не менѣе десятки милліоновъ людей только потому и могутъ существовать, что нанимаются работать на помѣщичьихъ земляхъ или же арендуютъ ихъ. Представимъ себѣ, что эти милліоны или, по крайней мѣрѣ, большая ихъ часть почти одновременно отказались работать по найму у помѣщиковъ и арендовать ихъ земли. Землевладѣльцы понесутъ большіе убытки; но ихъ существованіе не подвергнется серьезной опасности; голодная смерть не грозитъ имъ ни въ какомъ случаѣ. У нихъ есть запасы хлѣба и другихъ продуктовъ, есть скотъ; при помощи своего, хотя бы очень неискуснаго, труда они могутъ продержаться нѣкоторое время. Если бы всеобщая забастовка длилась долго, то многіе помѣщики стали бы съ грѣхомъ пополамъ обрабатывать небольшіе участки земли. Иначе были бы поставлены крестьяне, которые отказались работать на помѣщиковъ и арендовать ихъ земли. Средства этихъ людей ограничены самымъ необходимымъ; чрезъ немного мѣсяцевъ или даже недѣль послѣ отказа, они стали бы жертвою голода. Дабы этого не случилось, нужно одно изъ двухъ: или, чтобы населеніе деревень и городовъ кормило ихъ и поддерживало въ этой борьбѣ, или, — чтобы подъ вліяніемъ страха голодной смерти, они попытались силою отобрать земли помѣщиковъ. Нѣтъ основанія рассчитывать на первый исходъ: онъ предполагаетъ большую силу чувства дружелюбія, чѣмъ можно ожидать; на это нельзя было бы рассчитывать тѣмъ болѣе, что альтруизмъ долженъ былъ бы быть напряженъ не мѣсяцы, а, по крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ. Гораздо болѣе вѣроятенъ второй исходъ: доведенные нуждою до крайняго раздраженія, эти люди попытались бы силою отобрать земли у помѣщиковъ. Если бы они достигли цѣли, то вопросъ рѣшился бы посредствомъ насилія, отъ котораго Толстой старается удержать своихъ послѣдователей.